

А Е Юй чрезмерно любил чистоту. Большинство его вещей были светлых тонов, что делало их ещё более опрятными. На столе идеальный порядок, одежда стиралась по расписанию, и в комнате он убирался регулярно. Он практически не разговаривал, отвечая лишь на конкретные вопросы, а его единственным увлечением была учеба. Казалось, кроме выполнения заданий и чтения книг он ничего не умел.

В пятницу вечером Чжоу Фань с четырьмя ребятами договорились сыграть в карты. Е Юй сидел за столом, читая электронную книгу на планшете. Чжоу Фань подошел и потянул его за руку:

— Что читаешь? Давай поиграешь с нами?

Е Юй слегка нахмурился:

— Я не умею.

— Ничего страшного, мы научим, — ребята начали напирать, и Е Юй, чтобы не отвязываться, согласился.

Отличник оставался отличником: он понял правила с одного раза. Однако он не умел брать карты — при вытаскивании одной остальные падали. Чжоу Фань, не выдержав, взял его руку и поставил в правильную позицию.

Пальцы Е Юя были длинными и изящными, с аккуратными ногтями, словно за ними ухаживали профессионалы. На ощупь они были мягкими и прохладными, как руки его бывших девушек, которые он держал бесчисленное количество раз.

Когда Е Юй опускал взгляд на карты, его густые и длинные ресницы прикрывали темные глаза, выглядя естественнее и красивее, чем тушь у женщин.

Губы Е Юя слегка шевелились, когда он говорил, — нежно-розовые, с красивым изгибом, уголки губ чуть приподняты и растворялись в снежно-белой коже, создавая необычайную выразительность.

Е Юй...

Чжоу Фань резко оторвал взгляд, чувствуя легкую панику.

Что такого в этом парне? Я, должно быть, сошел с ума.

Так думая, он всё же не мог удержать взгляд, который то и дело странно блуждал и, налетая на Е Юя, вызывал приятное чувство, словно съел конфету.

Чжоу Фань проиграл подряд несколько партий, и, к счастью, Е Юй soon quit playing, что позволило ему вернуть внимание к картам. Тем не менее, он проиграл больше всех, так что на следующий вечер ему пришлось угощать всех ужином.

Когда он лег спать, Е Юй уже спал, повернувшись лицом к стене и свернувшись калачиком. Чжоу Фань некоторое время смотрел на него, затем толкнул.

Е Юй потер глаза, сел и спросил:

— Что случилось?

— Завтра вечером я угощаю всех ужином. Ты придешь?

— Нет, — Е Юй даже не задумываясь отказался и снова лег.

Чжоу Фань замер, потом пробормотал «как хочешь» и рухнул на свою кровать. Сон был беспокойным, снились какие-то непонятные вещи, томное чувство заставляло его ворочаться.

Рано утром Чжоу Фань проснулся от тряски кровати. Открыл глаза и увидел пару ног, свисающих с края. Белые щиколотки казались тонкими, ступни переплетались.

Форма стоп была изящной, совсем не в мужском стиле.

Чжоу Фань задумчиво уставился на них. В этот момент Е Юй осторожно спускался с кровати и их взгляды встретились. Он слегка удивился, замер, а потом тихо произнес:

— Извини.

Он думал, что разбудил Чжоу Фаня.

Это был первый раз, когда Чжоу Фань встал в пять тридцать утра. Он пошел за Е Юем в умывальню, и они встали рядом. Чжоу Фань краем глаза наблюдал за Е Юем, как тот медленно выдавливает пасту и чистит зубы.

Е Юй двигался медленно и плавно, не зря же каждое утро он не будил их шумом.

Умывшись, они пошли завтракать. Чжоу Фань заказал лапшу с говядиной, а Е Юй — только рисовую кашу и булочки с пастой из бобов. Они сидели друг напротив друга, каждый ел свое, что было очень удобно для наблюдений.

По манере есть Чжоу Фань понял, что воспитание у Е Юя было строгое: он пил кашу беззвучно, жевал тоже, каждое движение выглядело отточенным.

Быстро высосав лапшу, Чжоу Фань вытер рот и пошел в класс за Е Юем.

В классе никого не было. Е Юй открыл окна и дверь, начал перелистывать книгу — не учебник, а то, от одного названия которого у большинства разболелась бы голова. Чжоу Фань раскрыл свой учебник и начал спать. Е Юй вел себя бесшумно, поэтому спалось особенно сладко.

Утреннее чтение, самоподготовка, первые уроки — Чжоу Фань спал как убитый, учителя не обращали внимания. Все знали, что Чжоу Фань предоставлен сам себе: говорят, дома богаты, не страшно, что не будет ни вуза, ни работы.

Но если сравнивать с Е Юем — тот же «богатый наследник», к тому же из неполной семьи, но почему он такой выдающийся?

Учитель безнадежно вздохнул и продолжил урок.

На afternoon math class классный руководитель специально оставила пол-урока, чтобы обсудить предстоящую спартакиаду. Как физорг, Чжоу Фань подошел к делу ответственно: сразу после звонка начал собирать заявки. Он подал пример, записавшись на бег на 1 000 метров, на 50 метров, эстафету и толкание ядра.

Парней в классе было много, места быстро заполнились, три «динозаврихи» записались на пару женских видов.

Чжоу Фань сел на место и толкнул Е Юя, шутя спросил:

— Староста, ты не участвуешь?

Губы Е Юя слегка шевельнулись, и он легко произнес:

— Нет.

— Тогда запишись на женские. Как раз не хватает людей.

Сказав это, он заметил, что перелистывание страницы у Е Юя застопорилось.

— Шучу, не принимай всерьез, — хихикнул Чжоу Фань и хотел хлопнуть Е Юя по плечу, но промахнулся.

Е Юй встал и ушел. Чжоу Фань неловко убрал руку.

Неужели обиделся? Это же просто шутка, до чего доходить? — пробормотал он про себя.

Подумав, он всё же пошел следом и увидел, как Е Юй зашел в туалет. У раковины он зачерпнул воды, умылся, достал из кармана салфетку, вытер лицо и, увидев в дверях Чжоу Фаня, с недовольством отвел взгляд и, обойдя его, вышел.

Чжоу Фань поспешно схватил его за руку:

— Эй, я же просто пошутил.

— Угу, — спокойно отозвался Е Юй, высвобождая руку. Чжоу Фань держал не слишком крепко.

Весь оставшийся день Чжоу Фань чувствовал, что Е Юй ведет себя странно, и спросил парня с задней парты:

— Тебе не кажется, что Е Юй какой-то не в духе?

Тот только что проснулся и хрустел чипсами, жуя, ответил:

— В чем не в духе? Он всегда такой.

Сказано верно, у Е Юя всегда было одно выражение лица, по которому ничего не поймешь. Но Чжоу Фань чувствовал, что что-то не так: Е Юй явно ещё дует.

Вечером он угостил всю комнату ужином. Ребята собрались в интернет-кафе на всю ночь, но Чжоу Фань отказался. Вернувшись в общежитие, он увидел, как Е Юй сидит за столом и что-то пишет. На его простой пижаме с зеленым листочками он сидел, занимая лишь треть стула, держа ноги вместе, с идеальной осанкой.

Чжоу Фань отодвинул стул рядом и сел:

— Староста, что с тобой?

Е Юй прикрыл бумагу книгой и ответил:

— Ничего.

— Нет, я про тебя самого, — неуверенно начал Чжоу Фань. — Ты ведешь себя как-то странно.

— Тогда держись от меня подальше.

Чжоу Фань от этих слов вскипел, настроение тоже испортилось, он встал и вышел, хлопнув дверью.

С тех пор Е Юй и Чжоу Фань больше не общались. Е Юй по-прежнему был в изоляции, а Чжоу Фань продолжал тусоваться с друзьями и девушкой Сун Линья. Их пересечения казались случайностью.

Спартакиада началась вовремя, но Е Юй взял отгул, и классный руководитель утвердила его без колебаний.

Чжоу Фань стал центром внимания на соревнованиях: где бы он ни выступал, там были толпы девушек, а после выступлений подходила девушка с водой и салфетками. Это было приятно, но, возвращаясь в строю класса, он чувствовал странную пустоту от отсутствия того человека.

Отгул? Неужели заболел? Или пошел на дополнительные занятия?

Он отогнал эти мысли, стараясь лишь отвечать на капризы Сун Линья.

В дни спартакиады вечерних занятий не было, а заканчивались уроки рано, так что Чжоу Фань пошел домой. Дома никого не было, кровать большая, можно переворачиваться как угодно. Включил телевизор, пошел в душ, а когда вернулся, на экране шла прямая трансляция благотворительного вечера. Участники были сплошь известными звездами или магнатами бизнеса.

Чжоу Фаню это было не интересно: эти люди были нанимателями компаний его родителей, с некоторыми он даже лично был знаком.

Вытирая мокрые короткие волосы, он собирался переключить на новинку кино, как вдруг на экране появилось знакомое лицо. Несмотря на то, что в зале было темно и освещали лишь голубые огни, Чжоу Фань сразу узнал его.

Е Юй в белом костюме сидел за круглым столом и спокойно слушал выступления.

Чжоу Фань внимательно присмотрелся к людям за тем же столом. Женщина рядом с Е Юем показалась знакомой — это была его мама, приходившая на родительское собрание. Остальные были бизнес-магнатами Третьего района.

Камера переключилась на трибуну, и Чжоу Фань сменил канал. Параллельно он позвонил одному из секретарей отца и попросил список участников благотворительного вечера.

Е Юй. «Дичэнь Энтертейнмент».

Затем он увидел в шапке название: «Инновационные технологии».

Не знаю почему, но в голове у Чжоу Фаня всплыла фраза — «пара одной породы».

Хотя вечер длился всего один день, Е Юй не появлялся на соревнованиях и в следующие два дня. Чжоу Фань так и не нашел информации о том, где он мог быть.

Авторское примечание:

В первый день выкладываю три главы. В дальнейшем буду выкладывать по одной главе в день, каждая глава гарантированно объемом не менее трех тысяч слов.

<http://bllate.org/book/16848/1550123>